

УДК 7.01:791.43(470+571)
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.14
5.7.3.

Просто о сложном: зачем возвращаться? (рецензия на фильм П. Фаттахутдинова «Обретение Родины»)

Леонид Сергеевич Чернов

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия,
leon-chernov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2277-2899>

Аннотация. В рецензии на документальный фильм режиссера из Екатеринбурга Павла Фаттахутдинова дается попытка аналитической интерпретации этой работы. На примерах семей эмигрантов из России, ухавших после революции в Харбин, фильм поднимает острый вопрос о причинах возвращения этих людей обратно на Родину. Опираясь на исторические архивы, фотодокументы, свидетельства современников, очевидцев и непосредственных участников исторических событий, фильм ставит перед зрителями вопросы экзистенциального выбора личной судьбы, принадлежности к народу, природы человеческого предназначения. Множество фактов и событий истории зритель узнает впервые, а режиссер, соединяя исповедальный характер повествования и сухой гражданский пафос темы, достигает эффекта камерного, личного погружения в те события прошлого, которые остаются и всегда будут настоящими.

Ключевые слова: эмиграция, Харбин, семья, Лундстрем, страна, Отечественная война, возвращение на Родину, фашизм, архивы, документы

Для цитирования: Чернов Л. С. Просто о сложном: зачем возвращаться? (рецензия на фильм П. Фаттахутдинова «Обретение Родины») // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 167–171. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-3.14.

Simply about the Complicated: Why Come back? (A Review of P. Fattakhutdinov's Film "Finding a Motherland")

Leonid S. Chernov

Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russia,
leon-chernov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2277-2899>

Abstract. A review of a documentary film by Yekaterinburg director Pavel Fattakhutdinov attempts to provide an analytical interpretation of this work. Using examples of emigrant families from Russia who fled to Harbin after the revolution, the film raises the pressing question of the reasons for the return of these people back to their homeland. Based on historical archives, photographic documents, testimonies of contemporaries, eyewitnesses and direct participants in historical events, the film poses to the audience questions of the existential choice of personal destiny, belonging to a people, and the nature of human destiny. The viewer learns many facts and events of history for the first time, and the director, combining the confessional nature of the narrative and the dry civic pathos of the theme, achieves the effect of an intimate, personal immersion in those events of the past that remain and will always be real.

Keywords: emigration, Harbin, family, Lundström, country, Great Patriotic War, return to the homeland, fascism, archives, documents

For citation: Chernov LS. Simply about the Complicated: Why Come back? (A Review of P. Fattakhutdinov's Film "Finding a Motherland"). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* =

Работа Павла Фаттахутдинова (Екатеринбург, кинокомпания «Снега»¹) *«Обретение Родины»* обладает рядом особенностей, которые я кратко здесь обозначу. Надеюсь, что это описание и предварительная интерпретация фильма помогут тем зрителям, которые фильм уже посмотрели, и тем, кто его еще не смотрел. Слово «Родина», как никакое из других слов русского языка, сегодня требует осмысления, в него нужно вдумываться, попытаться прочувствовать его, понять. По своей незаметности оно похоже на слово «мама». Она кажется такой близкой, естественно присутствующей всегда здесь и рядом, что думаешь – а зачем про нее (маму) думать, она ведь как воздух, как то, что есть само по себе и будет всегда. Однако мы знаем, что это не так. Ее нет, и мы только тогда начинаем ее любить, понимать, быть благодарными ей. Уверен, что *«Обретение Родины»* подтолкнет зрителя к мыслям именно такого характера и таких эмоций, направит зрительское внимание на то, что ближе всего к человеку и что одновременно есть самое трудное для объяснения.

Напомню, что с показа этой картины 1 октября 2022 года в Екатеринбурге начинал работу крупнейший и авторитетный в России и странах ближнего зарубежья смотр кинодокументалистики – 33-й *Открытый фестиваль документального кино «Россия»*. За годы работы фестиваля его участниками и победителями в различных номинациях были такие режиссеры, как В. Мамедов, Г. Франк, А. Сокуров, С. Дворцевой, В. Косаковский, А. Учитель, И. Снежинская и многие другие, не менее известные и влиятельные. Те, кто смог перенести традиции советской документалистики в наше сегодня, обновить их в новую, постсоветскую эпоху.

Для описания фильма я использую традиционную схему комментария: дуальную пару. А именно – обозначу в нем «простое» и «сложное». Эти два структурных элемента создают напряжение фильма, они отвечают за неявную экспрессию картины и заставляют думать о фильме после его просмотра.

Итак – *простое*. «Тема Родины» в работе предложена зрителю в чистом виде, не инносказательно, не символически, не косвенно, а напрямую, что называется «в лоб». Это кажется провокативным, идеологическим, пропагандистским, это – сразу «красная тряпка» для зрителя и критика. Однако та форма, в которой снимает режиссер, и та интонация, которая звучит весь фильм, – именно просты. Никого не удивлять, никого не поражать, никаких сенсаций (к слову, это – авторский стиль режиссера П. Фаттахутдинова). Простое, медленное повествование о людях, которые уехали из Советской России и которые вернулись в нее после окончания Отечественной войны. Все кажется простым и давно известным: была Гражданская война, люди уезжали за границу, например в Харбин и Шанхай, люди увозили с собой память о Родине, и люди жили на чужбине. Фильм фиксирует рассказы очевидцев, тех, кто жил в Китае, кто знал святителя Иоанна Максимовича, кто возвратился, кто сейчас вспоминает о своем возвращении: без разоблачений, желания удивить зрителя, обескуражить. Люди просто и буднично рассказывают о себе, о своих семьях, о том времени, когда их семьи покидали Родину, о запахе горелой каши в солдатских вагонах.

Истории отъезда, смертей, бегства, устройства жизни «там», истории о своих родителях – это именно истории, жизненные сюжеты, рассказы; целостные, эмоциональ-

¹ *Обретение Родины* : документальный фильм / режиссер П. Фаттахутдинов ; автор сценария М. Сомова ; операторы: М. Белов, Ю. Капустин, Н. Банько ; композитор А. Захаров ; при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Екатеринбург : Кинокомпания «Снега», 2021 (1 ч. 14 мин.). Призы и дипломы: приз «За лучший документальный фильм. 1-е место» на XIV Всероссийском кинофестивале «Человек, познающий мир» (Симферополь, 2022); диплом за лучшую режиссерскую работу в номинации «Наша общая история» на II Международном кинофестивале «Свидание с Россией. Территория народного единства» (Архангельск, 2022) (см.: [Обретение Родины 2022]).

ные и, вместе с тем, осознанные рефлексивные воспоминания. Сейчас *историями* мы называем что угодно, это слово превратилось в синоним слова предмет (такая история, сякая история, вегетарианская история, кредитная история и проч.). Язык СМИ позволяет нам называть историей всё подряд, от маленькой частной проблемы до простого эпитета к любому событию и любой теме. В своей маленькой повседневности мы, вдруг, все становимся причастными истории. Мы забываем, что там, где действительно история, – там логика, там последовательность, там причинно-следственные связи, там целое. Образованный историк нам подтвердит, что до эпохи христианства, в котором идея истории присутствует имманентно (начало творения – жизнь творения – смерть и воздаяние), люди спокойно жили вне истории, довольствуясь хронологией, фрагментарностью событий и мифологическим циклом. Здесь же режиссер пытается слову «история» вернуть значение хотя бы полуторачасового целостного видео-аудио-повествования. В этом качестве «*Обретение Родины*» пытается быть произведением, а не текстом. Смелая заявка в просторе маленьких атомарных историй и тотального текстоведения. Автор фильма ничего не скрывает, он прямо-просто спрашивает в начале фильма: почему одних моих родственников репрессировали после возвращения из Китая, а других нет? Почему так получилось, что близкие люди, всю жизнь спорившие о противоречиях советского строя, вдруг, перед лицом смерти и процессом «исчезновения Родины», соглашались в чем-то главном, важнейшем в отношении этого самого политического режима?

Некоторая кажущаяся наивность, прямолинейность формальной подачи материала фильма, некоторое нарушение приличий (так не говорят, давайте не будем беречь прошлое, давайте забудем сложные моменты прошлого) оборачивается в работе реальной глубиной и невозможностью избежать этих вопросов каждому, кто хоть немного озабочен судьбой своей страны. Ничего нового, всё до банальности просто: с этого вопроса начинал П. Я. Чаадаев, на него пытались ответить Н. Я. Данилевский, В. С. Соловьёв и иже с ними.

В фильме за исторической хроникой и абстрактными известными датами мы видим конкретику, нам рассказывают истории семей Сомовых, Добротворских, Черных-Щегловых, Лундстремов (тех самых). Они наполнены мелочами, повседневными деталями и фактурностью. Ничего запредельного, никакой идеологии, «ощущение и чувствование себя русскими», «посещение и строительство православного храма», «отдача детей в приют, чтобы не умереть с голоду и чтобы спасти детей», «истовое желание вернуться домой».

На протяжении всего фильма мы слышим такие фразы и видим людей, их произносящих, – «быть полезными стране», «служить Родине», «наконец-то вернуться домой», «помогать своим», «любить Россию». Такого рода простая лексика настораживает, вызывает подозрение, начинаешь искать в ней зашифрованный тайный смысл. И это понятно. Сегодня мы живем в пространстве стираемых границ, в некотором мире вообще. Коннотации, контексты, различные подраумевания и подтексты стирают смыслы и значения таких слов, как дом, служение, любовь, Родина, жертва. Мы всюду видим пропаганду, чей-то идеологический интерес, что-то такое, что скрывается за произнесенным словом. Удивительно, люди в фильме употребляют слова в их первичном (исходном) значении или же в максимально близком к тому, как слова произносятся. Когда слышишь – «хотели работать на стройке», «хотели послужить стране», то думаешь – а что они этим хотят сказать? А чего они вправду хотели? Оказывается – послужить стране, работать на стройке. Что тут может быть проще? Так поэт О. Мандельштам удивлялся нарочитой сложности языка символистов.

Помню, меня обескуражил ответ А. Балабанова на вопрос о том, будет ли он снимать вторую часть фильма «Брат». А. Балабанов ответил просто – да, буду, потому что я люблю свою Родину. Тогда казалось – как так можно говорить, в 1997 году? Ведь первый «Брат» не про Родину. Он про молодежь, про Робин Гуда, про тусовку, про криминал. А оказалось сейчас (после «Я тоже хочу») – про Родину. А вот другой пример.

Музыкант М. Ростропович сказал в одном из интервью: сейчас моя родина в самолете. Согласимся, оценив риторику мастера: не просто иметь Родину в самолете. И нужно ли самолет любить? Одно слово – но смыслы и значения разные.

Те, с кем беседует режиссер, говорят: «Люди годами ждали получения визы на возвращение в СССР». Их предупреждали: там опасно, можно погибнуть, в Советском Союзе голод и разруха. «Нет, мы просто хотим вернуться: работать, рожать, служить», – отвечают наивные русские. И конечно, такая простота, граничащая с безумием, наваждением и сумасшествием, кажется сегодня дикостью. Сегодня – когда личное благополучие и комфорт являются абсолютными и последними ценностями современного человека.

Однако что может быть проще – жить там, где ты родился, где твои корни, где говорят на том языке, на котором ты говоришь и думаешь. Делай то, что ты умеешь лучше всего, к чему склонна твоя природа, – так определяли место человека Сократ и Платон. Иоанн Креститель говорил: ничего не требуйте более определенного вам, довольствуйтесь тем, что есть.

Сложным в фильме П. Фаттахутдинова является, конечно, исторический аспект, «белое пятно» – формирование и работа Русской фашистской партии. О ней, уверен, большинство зрителей фильма узнают в первый раз. Важно, что говорят об этой партии те, кто жил в Китае, кто знает о японской оккупации Харбина, о том, что эта партия была искусственно поддержана и фактически создана японцами. Про К. В. Родзаевского, который официально считался лидером этой партии в Маньчжурии, в фильме только упоминается. Это правильно, поскольку куда важнее узнать от очевидцев, что в партию записывали автоматически всех русских, что членство в партии давало возможность работать («кушать, ходить в кино, заниматься боксом» – слова Марианны Сомовой) и выживать. И что в 1935 году массовый исход русских из Харбина, чтобы не быть «под япошáми» (М. Сомова, видимо, использует русский жаргон своего круга того времени) связан как раз с нежеланием русских эмигрантов быть куклами, пешками в политической и военной борьбе японцев с советским режимом.

Конечно, сложно понять тех русских, которые по формальным причинам, по карточкам, по документам, вдруг оказывались фашистами. А ведь эти документы после войны попали в руки советских органов. Слово «фашист» в русском языке синонимично словам нацист, гитлеровец, гестаповец, эсэсовец, враг. Слишком глубокие следы и шрамы оставила та Отечественная война в памяти людей. И конечно, сложно понять и простить русских так называемых фашистов. Фашист – он и есть фашист. Но мы должны понимать, что тем «фашистским крохам», мальчикам и девочкам, которых записывали в Русский фашистский союз автоматически, только потому, что они русские, а значит, потенциальные враги советской власти, было порой по 8–9 лет.

Средневековый спор об универсалиях ставит проблему значения слов максимально определено. Я могу говорить, что люблю, но не любить. Значит – «любовь» только в моем языке и в только в моих словах, а более нигде. Но если я говорю «прости» и хочу, чтобы меня действительно простили, – значит, я должен руководствоваться не моими только значениями слов и понятий. Значит, слово *прощение* выше и больше моего, твоего, чьего бы то ни было толкования. Все маленькие, частные прощения будут реально зависимы от действительного прощения. И это при том, что люди, прося прощения, могут врать, заблуждаться или же обманывать самих себя. Иначе и проще – мы можем называть фашистами кого угодно, особенно если он уже назван фашистом в картотеке, в архиве, в формальном документе, но назвать фашистом – не значит сделать человека реальным фашистом, тем фашистом, который жег Хатынь, работал в лагерях, бомбил и оккупировал советские города.

Сложно отделить в слове его подлинный, устойчивый смысл от временного, случайного значения. Проще заклеить, заценить, подойти к слову формально- юридически. Но «Обретение Родины» призывает и предлагает думать, рассуждать, анализировать, и

делать это самое по ходу фильма. Хотя, кажется, что тут анализировать: если записано «верблюды» на клетке с медведем, значит, не верь своим глазам.

Итог нашего «дуального» описания работы «Обретение Родины»: между внешне простым повествованием, казалось бы, упрощенной риторикой и сложной темой возвращения русской эмиграции в Советский Союз оказывается решение каждого из зрителей сформировать свое, личное мнение о том, что такое Родина, что такое вернуться, что такое принять то, что тебе не близко, но без чего ты не можешь жить. Фильм ни к чему не призывает, кроме того, чтобы внимательно посмотреть на тех, кто вернулся, и к тому, чтобы подумать: зачем и куда они вернулись?

И последнее. Фильм П. Фаттахутдинова похож на книгу, на просветительскую лекцию. При этом, мы знаем, автор не может и не должен заставлять читателя (здесь – зрителя) думать и чувствовать так, как хочет автор. Особенность и сложность фильма в том, что после его просмотра мы остаемся наедине с собой. Нам рассказали, нам показали, но за нас не подумали, нами не сманипулировали. Конечно, это сложно. Так, есть категория читателей, которые не могут читать работы Достоевского именно по этой причине. Слишком много приходится думать самому, а так хочется получать от искусства удовольствие.

Зритель уже отвык от того, что есть идея, четкое понимание того, что я хочу сказать, и – далее – как реализовано воплощение этой задачи. Это совмещение визуально видимого и визуально невидимого, проще – содержания, конечно, происходит при главенстве содержания. Это старомодно, непривычно, ибо современное искусство ценит так называемые «атмосферность», импровизацию, спонтанность. Мы забываем, что спонтанность, если за ней что-то реально находится, – с неизбежностью должна быть подготовлена тщательной структуризацией, продумыванием идеи, того содержания, которое хочется донести. А если нет содержания и нечего сказать – тогда зачем вообще говорить, и кому?

Список источников

Обретение Родины // Кинокомпания «Снега» : официальный сайт. 2022. URL: <https://snegafilm.ru/русский-путь/> (дата обращения: 10.06.2024).

Информация об авторе

Леонид Сергеевич Чернов, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Leonid S. Chernov, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at Philosophy and Cultural Studies Department, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 25.06.2024.

Принята к публикации | Accepted 01.07.2024.